

УДК 81'271.2:82

Т.Г. Михальчук (г. Могилев, Беларусь)

ЭТИКЕТНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

На базе этикетных формул писатели создают различные стилистические приемы:

1. Прием «коммуникативного переключения»: – *Вы бы лучше барина разбудили, Ермолай Петрович: видите картофель испекся. – А пусть*

дрыхнет, — равнодушно заметил мой верный слуга, — набегался, так и спит. Я заворочался на сене. Ермолай встал и подошел ко мне. — Картофель готов-с, изволите кушать (И. Тургенев. Ермолай и мельничиха). Тут грянул телефон, и Торопецкая резко крикнула: — Да! Нет, товарищ! Какие билеты! Никаких билетов у меня нет!.. Что? Гражданин! Вы отнимаете у меня время! Нету у меня ника... Что? Ах! — Торопицкая стала красной с лица. — Ах! Простите! Я не узнала голоса! Да, конечно! Конечно! Прямо в контроле будут оставлены. И программу я распоряджусь, чтобы оставили! А Феофил Владимирович сам не будет? Мы будем очень жалеть! Очень! Всего, всего, всего доброго! (М. Булгаков. Записки покойника). В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась, но бежала в путь. — Какой там лешак ломится?.. Милости просим! Милости просим! — совсем другим, церковным голосом запела бабушка. Я понял: к нам нагрянул важный гость (В. Астафьев. Последний поклон).

2. «Коммуникативная подстройка к собеседнику». Чичиков почувствовал то и другое: и уважение и робость. Наклоня почтительно голову набок, начал он так: — Счел долгом представиться вашему превосходительству. Питая уважение к доблестям мужей, спасавших отечество на бранном поле, счел долгом представиться лично Вашему превосходительству. Генерату, как видно, не понравился такой приступ. Сделавши весьма милостивое движение головою, он сказал. — Весьма рад познакомиться. Милости просим садиться (Н. Гоголь. Мертвые души). — Здорово, сударушка, — закричал он, увидев идущего по рельсам сторожа-солдата. — Здравия желаем, ваше благородие! — прибавил он, чтобы подделаться к солдату и поболтать немного. — Здравстуйте, — сказал солдат сухо, не вынимая изо рта трубки. — Иди, сударушка, покурим, — продолжал дед, — погутарь с Кастрюком. Я, брат, ноне тоже замест часового приставлен (И. Бунин. Кастрюк).

3. Сознательный «Стилистический выбор». — Прощай, Родя, то есть до свидания; не люблю говорить «прощай». Прощай, Настасья... ах, опять «прощай» сказала!.. (Ф. Достоевский. Преступление и наказание). Сошнин именовал тестя папашей. Маркел Тихонович имел от того в душе торжество, потому как тещу зять звал только по имени-отчеству. «Они», «она», «эти», «сама», «их» — это лишь краткий перечень междометий, с помощью которых Маркел Тихонович обращался со своими домашними, называть жену и дочь собственными именами он избегал, длинно получалось (В. Астафьев. Печальный детектив). — С приездом вас, Дмитрий Иванович! — с трудом выговорила она, и лицо ее залилось румянцем. — Здравстуйте!..

здравствуйте, – не знал он, как, на «ты» или на «вы», говорить с ней и покраснел так же, как и она (Л. Толстой. Воскресение).

Ср.: сознательная ситуативная замена приветствия вопросом: Дверь открыл Сергей Владимирович... Он стоял и молчал. Словно выжидал. Поэтому Алексей не мог сказать: «Здравствуйте, Сергей Владимирович», – а сказал, причем слишком отрывисто: – Ася дома? – Старик еще словно бы долго неподвижно смотрел на Алексея, а потом, резко повернувшись, прикрыл дверь, удалился также молча (А. Битов. Сад).

Намеренное употребление устаревшей этикетной формулы прощания. (Замена резкого несогласия): – Я не понял вашей тонкости. Извините. – Леонид поднялся, чувствуя, что его начинает захлестывать бешенство. – Если я вам более не нужен, позволю себе откланяться. – Да-да, позволяйте, – чуть смешалась Сыроковасова (В. Астафьев. Печальный детектив).

Сознательный выбор обращения: – Эй, домработница! – прокричал Никанор Иванович в полутемной передней. – Как тебя? Груня, что ли? Тебя нету? – Никто не отозвался (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). – Может, я не так приглашаю? – И вдруг она старинным, поясным поклоном поклонилась брату: – Брателко Павел Захарович, сделай одолжение... Пелагея Прокопьевна... – Пелагея замахала руками: – Нет, нет, Онисья Захаровна! Премного благодарны, не можем (Ф. Абрамов. Пелагея).

4. Стилистическая «правка»: Петруха после двухнедельной отлучки воротился в Матеру развеселый, в новом, но уже изрядно замызганном светлом костюме с красной ниткой и в кожаной кепке с коричневыми разводами, и в наряде этом еще больше стал смахивать на урку. Увидав его впервые, Дарья воскликнула: – Но-о... это откуда такая божья коровка к нам заползла? – Извини-подвинься, – возмутился Петруха, не «божьей коровкой» возмутился, а «заползла». – Я не ползаю, я на самолетах, хочешь знать, летаю (В. Распутин. Прощание с Матерой).

5. Преднамеренный вежливый ответ на хамство: – А, старый хрыч! – сказал ему Пугачев. – Опять бог дал свидеться. Ну, садись на облучок. – Спасибо, государь, спасибо, отец родной! – говорил Савельич, усаживаясь (А. Пушкин. Капитанская дочка). [Зоя:] Ах ты, мерзавец, мерзавец. [Аметистов:] Спасибо, спасибо. Видали, как Зочка родственников принимает! (М. Булгаков. Зойкина квартира). [Рита:] О как мне все надоело! Рак! Вы – пресмыкающееся! Вы – ползун! [Рак:] И за то спасибо (Б. Ромашов. Воздушный пирог). – Здоров, зараза! – Добрый вечер (В. Распутин. Уроки французского).

6. Коммуникативное несоответствие (конгломерат вежливости и грубости):

а) В одной этикетной формуле: – *И вы поверили? Покорнейше вас благодарю! Очень вам благодарен! А вы, господин Ять, хоть и знакомый мне, а я вам не позволю строить в чужом доме такие безобразия. Позвольте вам выйти вон! – То есть как? – Желаю, чтоб и вы были таким же честным человеком, как я! Одним словом, позвольте вам выйти вон!* (А. Чехов. Свадьба). – *Проклинаю тебя отеческим проклятием на всю жизнь! – Ты, папочка, сволочь...* (К. Федин. Города и годы). – *Мальчишечка, – говорю, – сукин ты сын! Не чувствуешь, говорю, подлец, небось полного своего счастья? Сидишь, говорю, ногой крутишь, тебе и горюшка никакого. Начихать тебе на все с высокого дерева. Эх, ты, говорю, милый ты мой, подлец этакий!* (М. Зощенко. Счастливое детство);

б) В диалоге: [Автор:] *Позвольте, и это все? И это вся пьеса?* [Режиссер:] *А чего же вам еще, голубка моя, надо? Какого рожна?* (Ю. Юрьин. Агитпьеса). *Глазки отца Василия сосредоточились на фигурках. – Идите-ка сюда, голубчики! Кто из вас, подлецов, курит? – Все четверо тихо ответили: – Мы не курим, батюшка* (Н. Островский. Как закалялась сталь). – *Товарищ лейтенант! Товарищ лейтенант! – уже в самый нос лейтенанту тыкался кулак с зажатыми в нем бумагами. – Ты куда прешь, морда?! – отстраняя кулак, сталкивая сержанта с барьера, рывкнул лейтенант. – Тебе здесь базар? Барахолка?* (В. Астафьев. Так хочется жить).

7. «Неожиданная вставка в этикетную формулу»: *Петр, – говорят, – Антонович. Человек вы квалифицированный, не первой свежести, ну, мало ли в пьяном виде трюхнете об тумбу – разобьетесь же. Пейте несколько помягче. Сделайте такое семейное одолжение* (М. Зощенко. Сильное средство).

8. Авторский прием «Двусмысленное пожелание» (ответ на пожелание): *Городничий чихает. [Частный пристав:] Здравия желаю, ваше высокоблагородие. [Бобчинский:] Сто лет и куль червонцев! [Добчинский:] Продли бог на сорок сороков. [Артемий Филиппович:] Черт тебя поberi! (Жена Коробкина:) Чтоб ты пропал! [Городничий:] Покорнейше благодарю! И вам того же желаю* (Н. Гоголь. Ревизор). *Шариков поднял рюмку и произнес: – Ну, желаю, чтобы все... – И вам также, – с некоторой иронией отозвался Борменталь* (М. Булгаков. Собачье сердце).

9. Создание комического эффекта, основанного на каламбурном смещении имен и фамилий (языковая игра с именем, фамилией): [Карп:] *Как вас звать?* [Счастливцев:] *Спанарель.* [Карп:] *Вы кто же будете? Иностранец, что ли?* [Счастливцев:] *Иностранец буду. А вас как?*

[Карп:.] *Карп Савельич.* [Счастливец:] *Не может быть.* [Карп:] *Верно.* [Счастливец:] *Да ведь карп – рыба.* [Карп:] *То карпия.* [Счастливец:] *Да что карпия, что карп – все равно. Уж лучше бы вас Сазаном Савельичем звали* (А. Островский. Лес). [Аграфена Кондратьевна:] *Как тебя звать-то, батюшка? Я все позабываю.* [Расположенский:] *Сысой Псоич, матушка Аграфена Кондратьевна.* [Устинья Наумовна:] *Как же это так: Псович, серебряный? По-каковски же это?* [Расположенский:] *Не умею вам сказать доподлинно; отца звали Псой – ну, стало быть, я Псоич и выхожу.* [Устинья Наумовна:] *А, Псович, так Псович, что ж, это ничего, и хуже бывает, бриллиантовый* (А. Островский. Свои люди – сочтемся). – *Хлопните-с! вместе-с! по одной-с!.. позвольте вам доложить, краличка-с, разве нам господу Люлькины образец-с! Они – Люлькины-с, а мы с вами – Кукишевы-с! Оттого мы и хлопнем по-нашему-с, по-кукишевски-с!* (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы).

10. Комический эффект, основанный на простонародном (простодушном) ответе на приветствие: [Подхалюзин:] (К Аграфене Кондратьевне) *Маменька-с! Позвольте ручку поцеловать.* [Аграфена Кондратьевна:] *Целуй, батюшка, обе чистые* (А. Островский. Свои люди – сочтемся).

11. Стилистический прием «Перенос на собеседника» (несогласие): [Пикалов:] *Теперь куда же его? К стенке – что ль?* [Швандя:] *Сам ты стенка несознательная!* (К. Тренев. Любовь Яровая). – *Дэньги давай суда! – У-у-у, подавись, чурка! – Ты сам пять раз чурька...* (А. Молчанов. Игра против всех).

12. Использование обращений в комических целях:

1) повтор обращений: – *Что это значит?* – *закричал я в бешенстве.* – *Да разве он с ума сошел?* – *Не могу знать, ваше благородие, – отвечал вахмистр. – Только его высокоблагородие приказал ваше благородие отвести в острог, а ее благородие приказано привести к его высокоблагородию, ваше благородие!* (А. Пушкин. Капитанская дочка). – *И я так думаю, товарищи, что этот трамвай, который сейчас выйдет из депо, благодаря кого он выпущен? Конечно, товарищи, благодаря вот вам, благодаря всех рабочих, которые действительно поработали не за страх а, товарищи, за совесть, благодаря честного советского специалиста, главного инженера Треухова. Ему тоже спасибо!..* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

2) прием «расшифровки» имени: [Любовь:] *Не дадите? Э, Иуда!* [Чир:] *Не Иуда, а Иов – имя мое священное* (К. Тренев. Любовь Яровая).

Также используются и другие стилистические приемы: обыгрывание необычных имен, фамилий в тексте; перестройка фразеологизма; интертекст; сентенции; политематичность; повтор; оксюморон; каламбуры.